Тиффания, видя, что эти люди, скорее всего, не смогут внятно объяснить, почему они ее ненавидят, решает сменить тактику: "Пожалуйста, оставьте мои вещи и уходите. Не заставляйте меня причинять вам боль", - умоляет она с поднятой палочкой.

Жителям деревни требуется мгновение, чтобы набраться храбрости, их страх перед палочками и магией укоренился в них благодаря дворянам, которые ими правят. "Н-нет! Это все наше! Вознаграждение за вмешательство в наш разум, Демон!"

Майкл качает головой: "Ладно, переговоры провалились. Пора сделать это по-простому", - резко объявляет он и смотрит на Тиффанию: "После тебя", - говорит он, желая, чтобы она действовала первой.

Тиффания хмурится и опускает голову, пытаясь настроиться на то, чтобы напасть на этих людей, что совершенно противоречит ее природе. "Если вы не уйдете сами, я вас заставлю. Сотри!" - кричит она, вызывая вспышку белого света из верхушки своей палочки, отчего глаза ближайшего мужчины стекленеют, и он падает на спину, теряя сознание.

"ТЫ, БЛЯДЬ, СВИНЬЯ!" - кричит мужчина, но его вырубают, как и его друга, " Сотри!".

К этому моменту остальные члены группы ревут от ярости и набрасываются на позицию Тиффании с силой удара, топорами и другими инструментами. Майкл перехватывает их прежде, чем они успевают дотронуться до нее. Он опускает свой клинок и отрубает ноги трем людям, оставляя их кричащими в агонии, окровавленными на лесной подстилке.

" Сотри!" "Шок!" дуэт произносит одновременно, один из них вырубает еще одного человека, в то время как другой взрывает остальных, проделывая в них выжженные дыры. Они произносят заклинания в течение нескольких секунд, пока не остаются только несколько жителей деревни. Увидев это, они поворачиваются спиной и убегают, давая Майклу легкую мишень для следующего заклинания. "Шо-", - начинает он, но его прерывают, когда Тиффания отталкивает его руку, в результате чего его молния поражает несколько близлежащих деревьев, а не отступающих мужчин.

"Подожди... Они бегут, им не нужно умирать...", - говорит она, ее глаза увлажняются, а нос дергается от запаха горелой плоти и свежей крови.

Майкл хмуро смотрит на нее: "Сейчас не время для снисхождения, Тиффания. Если они сбегут, то расскажут всем, что мы здесь", - отвечает он, наблюдая за спинами мужчин, которые бегут за противоположную линию деревьев, вне зоны его видимости.

"Может быть, но мы лучше их... Правда, Майкл? Мы ведь не будем нападать на убегающих безоружных людей?" - спрашивает она, скорее умоляюще, чем как-либо еще.

Он отталкивает ее руку и качает головой: "Ты ошибаешься. Я сказал тебе, что собираюсь уничтожить Цендри, все это место. Неужели ты думала, что это исключит таких, как они, которые хотят сбежать?" - говорит он, проходя мимо нее и начиная запихивать украденные ею вещи в свой инвентарь.

"Но... А как же невинные люди в городе? Дети?" - спрашивает она, опасаясь его ответа.

...

Майкл старался не думать об этом. Он не хотел становиться монстром, но если он будет следовать своему плану сжечь Цендри дотла, то невинные люди, несомненно, попадут под

огонь. В конце концов, он не мог управлять огнем, по крайней мере, пока, и он намеревался сделать так, чтобы ни один из этих ублюдков не смог спастись.

Он сделал паузу и потер лицо, понимая, что его план был основан скорее на эмоциях, чем на чем-то рациональном. Он хотел, чтобы жители города испытали то, что испытала Тиффания, сжигая их, но готов ли он был убить для этого детей?... Нет, - был его ответ.

Он тяжело вздохнул и посмотрел на Тиффанию, которая все еще ждала его ответа: "Что же ты хочешь делать? Я не позволю им избежать наказания за то, что они сделали! Они заслуживают наказания!" - заявляет он.

Тиффания подходит и нежно обнимает его за спину, он собирается возразить, но замолкает, почувствовав, как ее тяжелая грудь упирается ему в шею. "Есть способы уничтожить это место без вреда для людей", - говорит она, почти шепча ему на ухо, - "Я не люблю этих людей так же, как и ты, Майкл, но я не хочу причинить вред ни одному невинному человеку".

...

"Они причинили тебе больше всего боли, Тиффания. Тогда скажи мне, как ты хочешь это сделать?" - спрашивает он, желая услышать, как она уничтожит Цендри, не поджигая все вокруг.

Она удовлетворенно хмыкает, чувствуя тепло его тела: "Все просто... Мы сожжем их фермы и зернохранилища...", - говорит она, удивляя Майкла, так как он об этом не подумал... Скоро наступит зима, и городу придется либо импортировать продовольствие, что зимой будет невероятно дорого, либо людям придется уехать в более процветающее место.

Из того, что он видел о Цендри, он не имел ничего особенного, кроме довольно больших сельскохозяйственных угодий, что означало, что пища была их основным продуктом. Разрушение ферм и зернохранилищ легко приведет к голоду и разрушит экономику города. Добавьте к этому тот факт, что давно не было дождя, и вариант Тиффании казалось чрезвычайно жизнеспособным.

Он усмехнулся, потирая руку, лежащую на его шее: "Знаешь, я думаю, это может сработать... Ты знаешь, где находятся их амбары?".

Тиффания кивает, еще больше потираясь об него: "Знаю".

Он усмехается: "Ты думала об этом задолго до того, как они схватили тебя", - замечает он, заставляя ее крепче прижаться к нему. "Хорошо, давай возьмем твои вещи и уйдем, пока никто не начал нас искать. Дым из твоей хижины - это как гигантский знак, говорящий: "Мы здесь!"", - говорит он, складывая последние вещи, и встает, отчего ноги Тиффании слегка свисают с пола, пока она продолжает держать его.

Ха, это впервые... "Какого ты роста?" - спросил он с любопытством.

"А, Матильда измерила меня и сказала, что у меня 155 см.... с копейками!" - быстро добавляет она последнюю часть, напоминая ему о его собственных опасениях по поводу своего роста.

"Хм, у меня 155, или раньше было", - самодовольно задирает он нос, - "Похоже, я вырос. Не скоро я буду играть в НБА".

"Эн Би Ай?" повторяет Тиффания, не понимая его.

"Э, неважно", - бормочет он, чувствуя легкую солоноватость от того, что все его ссылки будут здесь тарабарщиной.

http://tl.rulate.ru/book/64004/2851232